

...

От Автора.

Дзюнко - оригинальный персонаж, созданный по образу матери Хаку из аниме. Я бы сказал, что она - самое большое расхождение во временной линии по сравнению с оригиналом. То немногое, что мы видим из ее предыстории в сериале, было связано с ее жизнью, но в основном это новая история, из того немногого, что я смог уловить. Предыстория Хаку была какой-то мусорной: его отец хотел убить его практически без причины. Как будто из всех возможных вариантов (не говорить никому, быть счастливым, сказать кому-то или уйти) он выбрал убийство жены и сына.

...

Мы вошли внутрь дома, я схватил её за запястья и прижал к стене. Как бы она ни любила грубость, я не мог с ней так же жестко обращаться, как с Цунаде. Её тело было слишком хрупким, чтобы выдержать даже половину того, что мы вытворяли вдвоём. Клан Сендзю были монстрами, когда дело касалось запасов чакры и силы тела, и она использовала и то, и другое в своих интересах.

Это был наш первый раз, поэтому я не спешил, давая ей насладиться моментом и подарить множество приятных воспоминаний. Наклонившись вперёд и шепнув ей на ухо, я прижал обе её руки к себе, оставив свою одну свободной, чтобы поиграть с ней.

— Может быть, я просто оставлю тебя здесь, а потом пойду и заберу деньги у твоего отца. Маленькой белоснежной мышке не следовало возвращаться в логово змеи.

Укусив её, я высасываю яд, а затем вливаю в неё адреналин и хгч. Этого было недостаточно, чтобы вызвать у неё сердечный приступ или раздуть до размеров Майт Дая, но достаточно, чтобы она набрала несколько килограммов и возбудилась ещё больше, чем сейчас. Она вздрогнула от неожиданных проколов моих зубов, на мгновение, поверив, что я собираюсь её съесть, а затем я отстранился и поцеловал её.

На моих губах была кровь. Она была сладкой на вкус и заставила её тело разгореться ещё сильнее, когда я потянул за поясок и начал играть с её грудью. Уверенным движением я положил свою ногу между её ногами и медленно поднимал её вверх, пока она не коснулась её тела. Она инстинктивно прижалась к моей ноге, её дыхание участилось.

Дзюнко оставила мокрое пятно на моих брюках, и это дало мне понять, что мы закончили прелюдию. Я неожиданно подхватил её на руки и понёс в спальню.

— Я вытащу из этого тела все свои Рье, которые одолжил твоему отцу, даже если это займёт у меня весь день.

— Она начала игриво колотить меня по спине, пока я раздевался догола.

Наткнувшись на одну из служанок, которая подслушивала нас, служанка бросила на меня испуганный взгляд, а я поднял руку и, отодвинув её в сторону, вошёл в свою комнату так, чтобы Дзюнко её не увидела. Если бы это случилось с Цунаде, я бы дал ей понять, что нас поймали, но я не думал, что Дзюнко понравится, если её увидят в таком расслабленном состоянии.

Закрыв за собой дверь, я бросил её на кровать и развернул её тело так, чтобы она не увидела в дверном проёме силуэт служанки. Я представлял, как она теребит себя, слушая, как я вытягиваю из Дзюнко стоны, словно это был инструмент. Целуя её бедра, я снял с неё оставшуюся одежду, а затем поцеловал её влажную ложбинку.

Получая от неё оргазм за оргазмом, я потерял счёт времени, пока она не начала умолять меня вставить ей. Не желая разочаровывать её, я приподнялся и поцеловал её в губы, позволяя ей почувствовать вкус собственных соков на моих губах. Её грудь вздымалась, пока она тяжело дышала от оргазма. Я не знал, насколько она опытна, поэтому действовал медленно и был рад этому, когда наступил момент сопротивления.

Я схватил полотенце, которое лежало у меня на кровати, и подложил его под неё, прежде чем разорвать её девственную плеву. Я смахнул слезы с её глаз, давая ей привыкнуть к этому ощущению. Отказавшись от продолжения акта, я сосредоточился на том, чтобы ей было хорошо. Она была тугой, невероятно тугой, и я вошёл в неё всего на несколько дюймов.

Хотя это и звучит замечательно, на деле это означало, что я с гораздо большей вероятностью причиню ей боль, если буду трахать её жестко. Прошло очень много времени, прежде чем она кончила, и ещё больше времени, прежде чем кончил я. И снова её хрупкое тело оказалось не слишком удобным для того, чтобы сдерживаться, и я был немного разочарован сексом. Я знал, что всё изменится к лучшему, но всё равно чувствовал себя неудовлетворенным.

Затем она прижалась ко мне и мгновенно уснула. Она даже не заметила моей всё ещё твёрдой эрекции. С этим придётся смириться, пока я не увеличу свой клан. Мне быстро понадобились новые жёны. Даже Цунаде в одиночку не могла утолить мою жажду, и только групповые усилия могли удовлетворить меня. Я как-то умудрился заснуть и проснулся от того, что мой член обхватили ртом.

К моему приятному удивлению, это была Цунаде. По тому, как она смотрела на Дзюнко и ласкала себя пальцами, я понял, какова её цель. Она хотела довести меня до кульминации, не разбудив второго партнёра. Я усложнил ей задачу, проникая в её рот, вызывая рвотные звуки, когда мой член упирался ей в горло.

Обхватив её голову ногами и притянув к себе, я кончал так, что она начала задыхаться. Дзюнко вздрогнула от этих звуков и, вместо того чтобы остановиться и не выдать себя, я погрузился в Цунаде ещё глубже, выплёскивая свои сливки прямо ей в горло. Это продолжалось так долго, что к тому времени, как я полностью кончил, у неё уже появились звезды в глазах.

Всклипнув, она выбежала из комнаты, чтобы перевести дух. Если бы она не убежала, то разбудила бы Дзюнко. Дзюнко спала на моей руке, и если бы я был нормальным человеком, то чувствовал бы уколы и иголки, но мне было просто немного неудобно. Я всё ещё не мог встать, не разбудив её... Меня посетила плохая идея.

Я решил не делать этого. Как бы забавно ни было опрокинуть её на пол, это не стоило того, чтобы злить её или причинять боль. Возможно, я недооценивал её стойкость, но, по моим оценкам, она была так же слаба, как обычный гражданский. Клан Юки был сосредоточен только на использовании своих сильных дзюцу, но это стоило им тела.

Затем служанка принесла еду, и от её запаха она проснулась. Я накрыл её одеялом, но в утреннем полусне она отбросила его в сторону, открыв служанке полный вид на свое тело. Она была худой, по сравнению с теми, кто мне нравился, с заметными ребрами и тазовой костью, с достаточно большой грудью, чтобы вызвать проблемы с равновесием при её крошечной фигуре.

Грудь не была гигантской, просто по сравнению с остальными частями её тела.

Её рост должен был быть главной целью, так как большая часть её слабостей была вызвана недоеданием. Она поглощала еду так, словно её морили голодом, и тут меня осенило: скорее всего, так оно и было. Клан Юки ненавидели за их масштабные дзюцу. Если она бежала в Деревню Листьев, не имея ничего, кроме одежды на себе и пятисот рье, то через несколько дней она могла умереть от голода.

Тогда, следуя посланию, переданному ей случайным шиноби много лет назад, она рискнула прийти сюда, и тогда я заставил её начать тренировки по методу, сжигающему жир. Конечно, она голодала. Я обнял её сзади, когда она взяла еду, которую принесла служанка. Служанка всё ещё с любопытством наблюдала за происходящим, но не уходила, и Дзюнко даже не подозревала, что за нами наблюдают.

От неё пахло цветами. Лавандой и розой. Любой, кто проявил бы к ней интерес, мог бы переманить её на свою сторону. Ей нужен был минимум - чтобы с ней не обращались как с грязью. Я уже мог сказать, что рабский контракт был лишним. Она не сбежала бы из деревни, если бы её научили, как исправить свои проблемы.

Я взял с тарелки кусок бекона и спросил.

– Мы упорно пытаемся вылечить тебя с тех пор, как ты появилась. Не хочешь сегодня осмотреть достопримечательности?

<http://tl.rulate.ru/book/108282/4647234>